

Тылец В.Г.¹, Краснянская Т.М.², Колинченко И.А.³ Персональные концепции безопасности студентов экономического профиля: содержание и связь с идентичностью

Tylets V.G.¹, Krasnianskaya T.M.², Kolinichenko I.A. Personal security concepts of students of economic profile: content and connection with identity

¹ Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

² Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

³ Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

В обществе сохраняется потребность снижения виктимности и повышения эффективности человека в различных аспектах жизни. Ее удовлетворение авторы связывают с изучением персональных концепций безопасности субъектов. Профессиональная сфера как одна из наиболее уязвимых, с точки зрения безопасности, задает важнейший параметр изучения персональных концепций безопасности. Под персональными концепциями безопасности в статье понимаются ментальные конструкции, интегрирующие субъектные представления, ценностные смыслы, интересы, намерения и т.п. психические явления, выражающие субъектную позицию и задающие возможный вектор активности их носителя в сфере безопасности. Целью представленного исследования было выявление особенностей персональных концепций безопасности и их связи с идентичностью у студентов экономического профиля подготовки. Использовались ассоциативный эксперимент и модифицированная методика «Кто Я?». Респондентами выступили 103 студента университетов России в возрасте от 17 до 23 лет. Персональные концепции безопасности выстраиваются респондентами с использованием схожих (идентичных или полярных по модальности) категорий: «правильные/неправильные действия», «хорошие/плохие люди», «позитивная/негативная реальность», «плохой итог», «субъектные характеристики». При построении персональных концепций безопасности ведущим является использование ресурсного измерения, концепции опасности – темпорального измерения. Сфера применения частных концепций безопасности оказывается вторичной. Структура персональных концепций связана со сформированностью разных групп категорий персональной и социальной идентичности. Понимание особенностей построения персональных концепций безопасности субъектами является источником интерпретации поведенческих нарушений в сфере безопасности и вероятностного прогнозирования их активности в условиях, релевантных опасности/безопасности. Учет при этом состояния персональной и социальной идентичности может способствовать построению эффективной деятельности психолога по своевременному диагностированию и сдерживанию различных процессов маргинализации личности.

Ключевые слова: персональные концепции безопасности, имплицитная концепция, безопасность, идентичность, ассоциация, стимул, Я-концепция

Введение

Усиление давления на социум неблагоприятных средовых факторов (эпидемиологических, климатических, экономических, информационных и пр.) в сочетании с возрастанием ответственности каждого его члена за собственное благополучие актуализируют общественный запрос в получении научного знания о путях и средствах повышения защищенности человека, поддержании его способности к непрерывному развитию [Баршак и др., 2020; Смык, Качимская, Гордиенко, 2022; Толмачёва, 2022; Хохлова, 2022]. Среди наук, вовлеченных в процесс решения подобного рода задач, в конечном счете, сводящихся к снижению виктимности и обеспечению индивидуальной безопасности, выделим ключевую позицию психологии в качестве дисциплины, единственно способной в полной мере учесть психическую сущность человека во всех социальных процессах [Федоров, Суслов, 2022].

На протяжении своей истории психологическая наука накопила существенный массив знания, объясняющего поведение человека в разных средах, условиях и ситуациях. Для нашей статьи интерес представляют исследования особенностей внутренней реконструкции субъектом объективной реальности, реализованные на сегодняшний день с позиции интересов ряда отраслей психологической науки (социальной, педагогической, возрастной и др.). Установление по их материалам значимости различных проявлений соответствия внутреннего внешнему (например, профессиональных качеств субъекта и требований профессии, его этнического сознания и этнокультурной среды и т.п.), получившее родовое название «идентичность» (соответственно, профессиональной идентичности, этнической идентичности и пр.), стимулировало научные изыскания в области Я-концепций и частных имплицитных концепций как субъективизированных адаптаций неких слабо визуализируемых сущностей, между тем, высоко востребованных человеком при организации различных процессов своей жизнедеятельности (в первую очередь, адаптации, социализации). При достаточной содержательно-структурной и функциональной изученности феномена Я-концепции личности ее частные имплицитные концепции еще только «входят» в зону активного рассмотрения психологами [Тылец, Краснянская, 2020, 2022]. Однако, суммарный обзор научных обобщений, сделанных в соответствующей предметной области психологии, позволяет уже сейчас обозначить значимость такого рода концепций субъекта для достижения им психического благополучия и социальной эффективности. С учетом витальной ценности феномена безопасности для любых социальных образований представляется актуальным изучение особенностей имплицитных концепций безопасности субъектов, рассмотренных под ракурсом значимых для них характеристик.

Проблема исследования

На сегодняшний день проблемы безопасности являются междисциплинарными, привлекая внимание исследователей с позиции повышения выживаемости человека и общества. Средствами психологической науки рассматриваются, в основном, практические аспекты обеспечения безопасности представителей разных сфер деятельности [Вакарина, Емельянова, 2022; Зуева, Шаранов, 2022; Gong, Yang, Gilal and all., 2020; Prykhodko, 2022; Prykhodko, Bielai, Hrynzovskyi and all., 2020]. Базовая для предметной области категория «безопасность» и близко родственные для нее категории («информационно-психологическая безопасность», «полученная безопасность», «опасность», «угроза» и т.п.) в психологии изучались в связи с выявлением структурно-содержательных особенностей субъектных представлений об обозначенной феноменологии и построением ассоциативных полей соответствующих понятий. Обращение к проблематике имплицитных, с учетом их индивидуального характера, персональных концепций безопасности выступает, с нашей точки зрения, необходимым шагом к целостной реконструкции субъективного плана искомого феномена. Под персональными концепциями безопасности, частными разновидностями имплицитных концепций, будем понимать ментальные конструкции, интегрирующие субъектные представления, ценностные смыслы, интересы, намерения и т.п. психические явления, выражающие субъектную позицию и задающие возможный вектор активности их носителя в сфере безопасности [Тылец, Краснянская, 2020, 2022; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2022]. Формируясь на базе ядра – концепции личной безопасности, структуры, вероятно, наиболее ранней в фило- и онтогенезе, персональные концепции безопасности совершенствуются с учетом индивидуальных особенностей и жизненного пути субъекта, поддерживая на каждом этапе решение референтных для него задач [Краснянская, Тылец, 2018, 2022; Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2018, 2021]. В полной мере сказанное относится к профессиональной сфере человека, что подтверждается исследованиями психологических проблем безопасности представителей разных профессий [Зуева, Шаранов, 2022; Смык, Качимская, Гордиенко, 2022; Prykhodko, 2022] и студентов вузов конкретных направлений подготовки [Океанская, Лобова, Расулова, 2021; Корягина, Маралов, Ситаров, 2022; Толмачёва, 2022].

Профессиональная сфера, высоко значимая на протяжении длительного периода жизни человека, ставит перед ним задачи безопасности, связанные с глобальной социальной и индивидуальной безопасностью. Профессиональная подготовка в вузе требует получения общекультурных и предметно ориентированных знаний и умений, выработки соответствующих компетенций, в том числе, в сфере безопасности, способствует достижению персональной, социальной и профессиональной идентичности как интегрального показателя

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колиниченко И.А. Персональные концепции... отношения субъекта к профессиональной деятельности [Чибисова, 2016; Колиниченко. Никулина, Басанова, Косенко, Асриева, 2018; Колиниченко, Басанова, 2021]. Сопровождаясь определенной перестройкой в Я-концепции, в системе мировоззрения и временной перспективы субъекта [Рикель, 2011; Корнилова, 2012], с одной стороны, и формированием специализированных представлений об определенных аспектах жизнедеятельности, с другой стороны, профессиональное становление субъекта не может не влиять на содержание его персональных концепций безопасности, неотъемлемого элемента видения себя в окружающем мире [Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2023]. Проблема данного исследования образована выявлением характера связи персональных концепций безопасности с экономическим направлением профессионализации субъекта.

Экономический профиль подготовки ориентирует студентов на профессии, относимые Е.А. Климовым по предмету труда к группе «человек – знаковая система» [Климов, 2003], стимулирует интенсификацию процессов формирования экономического сознания, включая экономическую идентичность [Хашенко, 2011]. Продолжая анализ, эти профессии по условиям труда можно связать с повышенной моральной ответственностью, по средствам труда в современных условиях – отнести к автоматизированным профессиям, по его целям – к преобразующим профессиям, связанным с обработкой, упорядочиванием, организацией и т.д. [Колиниченко, 2019]. Обозначенные характеристики будущей профессии, обладая потенциалом определенных рисков и уязвимостей благополучию субъекта, задают предпосылки специализации персональных концепций безопасности студентов соответствующего профиля подготовки. Между тем, в современном научном знании сохраняется информационный пробел об особенностях персональных концепций безопасности студентов-будущих экономистов, их связи с общей и профессиональной идентичностью данного контингента.

Целью представленного исследования было выявление особенностей персональных концепций безопасности у студентов-будущих экономистов. Его гипотезой выступило допущение того, что: а) частные персональные концепции безопасности студентов экономического профиля подготовки обладают схожей структурой; б) существует связь персональных концепций безопасности с общей и профессиональной идентичностью личности.

Процедура и методика исследования

Сбор информации проводился с использованием ассоциативного эксперимента и

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции... модифицированной методики «Кто Я?» [Улыбина, 2012].

Ассоциативный эксперимент в современной науке рассматривается в качестве средства визуализации мало представленных в сознании человека образов и имплицитных связей. В нашем исследовании он привлекался для выявления массива свободных ассоциаций, связанных с вербально предъявляемыми стимулами. Стимулы в данном случае составлены из категорий, наиболее очевидно связанных с безопасностью (опасность/безопасность) и релевантных сферам жизнедеятельности студентов (жизнь/профессия). Инструкция респондентам: «Уважаемые студенты! Вам будут последовательно называться некоторые словосочетания-стимулы, на каждый из которых требуется в течение 5 минут записать все ассоциации, которые вам «придут на ум». Это могут быть существительные, прилагательные, глаголы, словосочетания. Все правильно, неправильных ответов нет». Далее на указанных условиях последовательно озвучивались стимулы: «безопасность в жизни», «безопасность в профессии», «опасность в жизни», «опасность в профессии».

Модифицированная методика «Кто Я?» (М. Куна в модификации Е.В. Улыбиной) предполагала заполнение бланка с таблицей из 3 столбцов. В первом столбце респонденты в течение 5 минут вписывали ответы на вопрос «Кто Я?». Далее им предлагалось во втором столбце оценить по семибалльной шкале возможность изменить каждую из записанных характеристик: 1 – совершенно не возможно, 2 – не возможно, 3 – возможны незначительные изменения, 4 – вероятны ее значительные изменения, 5 – вполне можно изменить, 6 – можно изменить, 7 – можно изменить полностью. В третьем столбце респондентам предлагалось оценить степень привлекательности каждой характеристики из первого столбца по следующей семибалльной шкале: 1 – полностью не нравится, 2 – не нравится, 3 – больше не нравится, чем нравится, 4 – отношусь нейтрально, 5 – скорее нравится, чем не нравится, 6 – нравится, 7 – очень нравится.

Первичная обработка полученных массивов данных проводилась с привлечением экспертов (3 человека, профессиональные психологи, стаж от 10 лет, навыки контент-анализа). Данные ассоциативного эксперимента экспертам было предложено распределить по смысловым группам, установленным в аналогичном предшествующем исследовании [Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2023], а если ассоциации в них не попадали, то создать новую группу. Реакции на стимул «опасность в жизни» предлагалось распределить по группам: «неправильные действия» (не думать о будущем, допускать ошибки, терять контроль и т.п.), «плохие люди» (неадекватные люди, злые, завистливые и т.п.), «негативная реальность»

(травма, война, агрессия, очередное испытание, огонь и т.п.), «плохой итог» (болеть, одиночество, авария, умереть и т.п.). Реакции на стимул «опасность в профессии» – на группы «неправильные действия» (нарушение правил, указаний, нанесение вреда и т.п.), «плохие люди» (недоброжелатели, сплетники и т.п.), «негативная реальность» (нарушение законов, банкротство компании и т.п.), «плохой итог» (отчисление, сокращение, потеря конкурентоспособности, невостребованность, физические и психотравмы, увольнение, травмы, потерять деньги и т.п.). Реакции на стимул «безопасность в жизни подразделялись по группам: «позитивная реальность» (предсказуемость, стабильность, спокойствие, мир, покой, страховка, отсутствие угроз, дом и т.п.), «правильные действия» (разбираться, уточнять, принимать и т.п.), «субъектные характеристики» (сохранение свободы, деньги, друзьями и т.п.), «хорошие люди» (родители, семья, друзья и т.п.). Реакции на стимул «безопасность в профессии» предлагалось распределить по группам: «правильные действия» (соблюдение правил, следование инструкциям, повышение профессионализма и т.п.), «субъектные характеристики» (трудолюбие, ответственность, внимательность, конкурентоспособность и т.п.), «позитивная реальность» (любимая работа, высокая зарплата, гарантии, страховка, деньги, хорошие отношения с начальством, хороший коллектив, кабинет и т.п.). На начальном этапе эксперты работали автономно, на заключительном – согласовывали единый вариант группировки эмпирического материала.

Данные, полученные по модифицированной методике «Кто Я?», экспертам было предложено распределить по следующим группам: 1) общая, неизменяемая или мало изменяемая категория (самопрезентирование в качестве объекта, например, человека, мужчины, девушки, сестры, дочери и т.п.); 2) личностная, дифференцирующая категория (самопрезентирование по характеристикам, например, ответственный, умный, добрый, общительный, трудолюбивая, упрямая и т.п.); 3) категория членства (самопрезентирование по принадлежности к группе, например, студент, будущий экономист, друг, подруга, волонтер и т.п.). Из категории членства дополнительно выделялась профессиональная категория (самопрезентирование по предполагаемой профессии, например, экономист, будущий экономист, бизнесвумен, бухгалтер). Осознанный ответ на вопрос «Кто Я?» может возникнуть при наличии персональной и социальной (в том числе, профессиональной) идентичности респондентов. Согласно представлениям о конгруэнтности Я-концепции и деятельности, человек неосознанно осуществляет поиск себя в разных сферах самореализации (в искусстве, религии, профессии и пр.), что позволяет сохранить непротиворечивость представлений о своем Я-образе. Обработка первого столбца проводилась путем подсчета элементов, относящихся к общей, личностной, членства и профессиональной группам, что позволило выделить

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции... субъектов, соответственно, с общей, личностной (персональной), социальной и профессиональной идентичностью. Обработка второго и третьего столбцов предусматривала нахождение среднего арифметического оценок, данных респондентами элементам соответствующей группы.

Распределения данных, полученные по двум методикам, сводились в общую таблицу по заданным категориям. Общая таблица подвергалась качественной и количественной обработке. Математико-статистическая обработка проводилась с использованием непараметрического критерия Пирсона χ^2 , при множественных сравнениях учитывалась поправка Бонферрони. Проводилась оценка меры согласия трех экспертов с использованием альфы Кронбаха (α).

Выборка

Респондентами выступили студенты Пятигорского государственного университета и Московского гуманитарного университета. Было привлечено 103 человека в возрасте от 17 до 23 лет. Испытуемые участвовали в эксперименте по добровольно высказанному согласию. Сбор эмпирического материала проведен в период зимы 2022/2023 года.

Результаты

Ассоциативный эксперимент проводился по четырем стимульным словам, по каждому из которых задавались свои групповые категории обработки. Отметим, что создания дополнительных категорий, сверх предложенных изначально, не потребовалось, все выявленные ассоциации полностью вошли в предложенные смысловые группы. Ассоциации, полученные по стимулу «опасность жизни» ($n = 165$, 3 эксперта, $\alpha = 0,82$), дали следующее распределение категорий: «*негативная реальность*» – 89 (86,41%, здесь и далее – к общей численности респондентов), «*плохой итог*» – 57 (55,34%), «*неправильные действия*» – 10 (9,71%), «*плохие люди*» – 9 (8,74%). Ассоциации на стимул «опасность в профессии» ($n = 143$, 3 эксперта, $\alpha = 0,85$) распределились следующим образом: «*плохой итог*» – 85 (82,52%), «*негативная реальность*» – 40 (38,83%), «*неправильные действия*» – 12 (11,65%), «*плохие люди*» – 6 (5,83%). Ассоциации на стимул «безопасность в жизни» ($n = 135$, 3 эксперта, $\alpha = 0,87$) получили распределение: «*позитивная реальность*» – 84 (81,55%), «*хорошие люди*» – 38 (36,89%), «*правильные действия*» – 7 (6,80%), «*субъектные характеристики*» – 6 (5,83%). Распределение ассоциаций на стимул «безопасность в профессии» ($n = 141$, 3 эксперта, $\alpha = 0,89$) образовало следующую последовательность: «*позитивная реальность*» – 97 (94,17%), «*субъектные характеристики*» – 27 (26,21%), «*правильные действия*» – 17 (16,50%). С учетом того, что выявленные в каждом рассмотренном случае массивы отражали субъективное

видение респондентами определенного аспекта безопасности, в дальнейшем полученные смысловые группы рассматривались как структуры, соответственно, их частных персональных концепций опасности в жизни, опасности в профессии, безопасности в жизни, безопасности в профессии.

Сравнение частных персональных концепций, выстраиваемых респондентами в ответ на стимулы «опасность в жизни» и «опасность в профессии», показывает полное совпадение их смыслового содержания («*неправильные действия*» – «*неправильные действия*», «*плохие люди*» – «*плохие люди*», «*негативная реальность*» – «*негативная реальность*», «*плохой итог*» – «*плохой итог*»). Это позволило сравнить их частотное распределение с применением статистического критерия Пирсона χ^2 . Получено $\chi^2_{\text{Эмп}} = 21,364$, подтверждающее различия между ними на статистически достоверном уровне ($p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 7,815$; $\chi^2_{0,01} = 11,345$). Результаты сопоставления позволяют предположить, что на смысловом уровне основное различие между двумя концепциями опасности у респондентов пролегает в противопоставлении, соответственно, негативной реальности жизни и плохого итога в профессии.

Сопоставление частных персональных концепций, выстраиваемых в ответ на стимулы «безопасность в жизни» и «безопасность в профессии», обнаруживает их сопоставимость по 3 группам категорий («*правильные действия*» – «*правильные действия*», «*позитивная реальность*» – «*позитивная реальность*», «*субъектные характеристики*» – «*субъектные характеристики*»). Вне пары осталась достаточно объемная категория «*хорошие люди*» концепции безопасности в жизни. Применение χ^2 -критерия к частотному распределению элементов групп, совпадающих по смыслу, позволило получить $\chi^2_{\text{Эмп}} = 10,137$, что указывает на различие между ними на статистически достоверном уровне ($p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 5,991$; $\chi^2_{0,01} = 9,21$). На основе визуального анализа содержания с высокой вероятностью можно предполагать, что различие между двумя рассматриваемыми частными концепциями безопасности у респондентов поддерживается, по большей мере, присутствием в жизни хороших людей, а в профессии – обладанием нужными субъектными характеристиками.

Обращение к частным персональным концепциям безопасности, выстраиваемым респондентами на ассоциации «опасность в жизни» и «безопасность в жизни», выявляет полярность модальностей идентичных по содержанию категорий («*неправильные действия*» – «*правильные действия*», «*плохие люди*» – «*хорошие люди*», «*негативная реальность*» – «*позитивная реальность*»). Не совпавшие по смыслу категории («*плохой итог*» –

«*субъектные характеристики*») можно условно совместить, допустив, что плохим итогом опасности в жизни способна стать выработка некоторых нежелательных субъектных характеристик, а субъектные характеристики, увязанные с безопасностью в жизни, при определенных условиях могут явиться итогом проживания в ней опасности. Применение критерия Пирсона к распределению элементов двух частных персональных концепций дает $\chi^2_{\text{эмп}} = 55,621$, что свидетельствует о статистически достоверном различии между ними ($p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 7,815$; $\chi^2_{0,01} = 11,345$). На смысловом уровне различие между концепциями опасности и безопасности в жизни пролегает по «высокому весу», соответственно, предвидения плохого итога для жизни и признания вокруг себя хороших людей.

Частные персональные концепции, выстраиваемые респондентами на ассоциации «опасность в профессии» и «безопасность в профессии», также характеризуются смысловой полярностью большей части категорий («*неправильные действия*» – «*правильные действия*», «*негативная реальность*» – «*позитивная реальность*», «*плохой итог*» – «*субъектные характеристики*»). Вне пары осталась малозначимая категория «*плохие люди*» частной персональной концепции опасности в профессии. Условная сопоставимость категорий «*плохой итог*» и «*субъектные характеристики*» достигается допущением того, что плохим итогом может явиться выработка определенных субъектных характеристик, и обратно. Применение к распределению категорий двух частных персональных концепций критерия Пирсона, дает $\chi^2_{\text{эмп}} = 50,682$, свидетельствующее о различии между ними на статистически достоверном уровне ($p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 5,991$; $\chi^2_{0,01} = 9,21$). Со смысловых позиций основное различие между частными персональными концепциями опасности и безопасности в профессии пролегает по «высокому весу», соответственно, предвидения плохого итога в профессии и признания в ней позитивной реальности.

По модифицированной методике «Кто Я?» качественный анализ *исходных ответов* (реакций) респондентов (1 столбец таблицы) привел к получению следующего их группового распределения: личностная категория – 561 ($n = 87$, т.е. 84,47%); категория членства – 304 ($n=86$, т.е. 83,50%), включая профессиональную категорию – 24 ($n = 24$, т.е. 23,30%); общая категория – 214 элементов ($n = 82$, т.е. 79,61%). Оценка проводилась 3 экспертами по 1079 реакциям, $\alpha = 0,81$.

Оценки респондентами *возможности изменить* характеристики распределились следующим образом: категория членства – 339,93 ($M = 3,30$), личностная категория – 249,04 ($M = 2,40$), общая категория – 161,18 ($M = 1,56$). Распределение ими оценок *степени привлекательности*

получило вид: личностная категория – 501,33 ($M = 4,87$), общая категория – 476,94 ($M = 4,63$), категория членства – 444,26 ($M = 4,31$). В профессиональной категории доминирующими оказались «экономист», «будущий экономист», «учусь на экономиста». Обозначенные элементы «бухгалтер», «бизнесвумен», «сотрудник», «работник» достаточно близко характеризовали самоотождествление с трудовой, экономической идентичностью представителя своей профессии ($n = 21$, т.е. 20,4%). К личностной категории близкими к направлению подготовки респондентов стали характеристики себя по отношению к труду – «трудолюбивая», «трудоголик» ($n = 10$, т.е. 9,7%), «ответственная» ($n = 20$, т.е. 19,4%) и позитивные, направленными на свою персону или показывающие этичность – «добрый», «доброжелательная» ($n = 27$, т.е. 26,2%), «дружелюбная», «общительная» ($n = 6$, т.е. 5,8%). К категории членства отнесены определения респондентов «студент» ($n = 57$, т.е. 55,3%), больше половины респондентов адекватны в самооценке, поскольку это указывает на их реальный статус.

Сопоставление с помощью критерия χ^2 Пирсона частотного распределения оценок возможности изменить и степени привлекательности для субъектов групп категорий, выделенных по итогам обработки модифицированной методики «Кто Я?», дало $\chi^2_{\text{эмп}} = 51,84$, свидетельствующее о различии между ними на статистически достоверном уровне ($p \leq 0,01$, при $\chi^2_{0,05} = 5,991$; $\chi^2_{0,01} = 9,21$). По возможности изменить характеристики доминирует категория членства, по привлекательности – личностная категория. Изменение для респондентов подразумевает сомнение в настоящем и стремление к будущим достижениям, связанным как с их социальным статусом, так и с трудовой, профессиональной направленностью. Личностное настолько привлекает студентов, что они меньше всего желают его изменить: быть личностью, т.е. быть дружелюбным, добрым, общительным, ответственным и т.д. – это то, что часто максимально нравится, что высоко ценят в себе. В отличие от личностных, категории членства в целом включают понятия «студент», «будущий экономист» и т.д., которые явно подвержены изменениям, т.е. выбор группы студентами еще не завершён, он не сильно привлекателен. Высокий балл, приписываемый желательности группы, может означать сомнения и в необходимости принадлежности к этим конкретным группам. Однако с будущей профессиональной группой это не связано – у 18 респондентов, наряду с представлением о себе как о студенте (17,5%), в фокусе сознания проявляются понятия о будущей профессии (будущий экономист, экономист и т.д.).

Визуальный анализ показывает, что при построении персональной концепции опасности в жизни для субъектов с общей категорией доминирующим является «негативная реальность»

(война, наркотики, высота, учеба, очередное испытание, непогода), с личностной категорией – «*плохие люди*», с категорией членства – «*плохие люди*», с профессиональной категорией – «*плохой итог*». Быть экономистом, бухгалтером, работником (профессиональная категория), по мнению респондентов, представляет опасность в жизни, если есть вероятность наступления «*плохого итога*» (авария, одиночество, война). Опасность в жизни для группы членства представляют «*плохие люди*» (сложный человек, неадекватные люди, злые люди). Опасными для личности также становятся «*плохие люди*»: сложно оставаться добрым, ответственным, общительным, если есть «*плохие люди*», препятствующие этому (неадекватность людей, злые люди).

При построении персональной концепции опасности в профессии для субъектов с общей категорией доминирующим является «*плохой итог*» (отчисление, увольнение, потерять интерес, отсутствие стимула, неудач, потеря конкурентоспособности, тюрьма, невостребованность, нет спроса, физические и психотравмы, сокращение, банкротство компании), с личностной категорией – «*плохие люди*» (неадекватные люди, агрессивный человек), с категорией членства – «*негативная реальность*» (шахты, узкие пространства, изоляция, высота, глубина; угроза работе, бесплатная работа, деньги; неопределенность, экономический спад; ограбить, ограбление в банке, убить; негативная реальность в профессии – летчик, военный, дворник, пожарный, строитель, полицейский, водолаз, охрана), с профессиональной категорией – «*неправильные действия*» (невнимательность, лень в работе, тревога опасны для профессии экономиста). Итак, в профессии, по мнению респондентов, опасны, в первую очередь, характеристики архитектурной среды – пространства, а также социально-экономические условия – экономический спад, неопределенность. Ряд профессий с тяжелыми и экстремальными условиями труда также воспринимаются респондентами в качестве опасных. Логично, что невнимательность, тревога и лень в работе респондентам, ценящим в себе трудолюбие, воспринимаются опасными в работе.

При построении персональной концепции безопасности в жизни для субъектов с общей категорией доминирующим является «*субъектные характеристики*» (спокойствие, независимость, уверенность), с личностной категорией – «*правильные действия*» (не повод расслабляться; дом, подушка), с категорией членства – «*субъектные характеристики*» (уверенность, независимость, Я), с профессиональной категорией – «*субъектные характеристики*», под которыми экономисты понимают «уверенность», «здоровье», «Я». Жизнь для респондентов безопасная, если они совершают правильные действия, такие как сохранение спокойствия дома. При этом в жизни важно оставаться в напряжении, не

расслабляясь. На безопасность в жизни можно влиять, опираясь на свои качества личности, прежде всего, трудолюбие, трудоголизм и другие, а также выбираемые для этого субъектные характеристики – быть уверенным, независимым и т.д. Субъектные характеристики для концепции безопасности в жизни выявлены для общей категории, категории членства и профессиональной категории.

При построении персональной концепции безопасности в профессии для субъектов с общей категорией доминирующим является «*позитивная реальность*» (хорошее положение, хорошие отношения с начальством, надежное начальство, стабильность, гарантии «страховка, карьерный рост, повышение, фриланс, дистанционная работа, работа, которая нравится; повар, офисный работник, бариста, учитель; рабочие, удача, Россия), с личностной категорией – «*позитивная реальность*» (стабильность, хорошее помещение, финансовая устойчивость, надежный план Б, комфорт, быть на своем месте, статус, деньги, надежное начальство, гарантированная страховка, кабинет, офис, тревожная кнопка и охрана поблизости), с категорией членства – «*правильные действия*» (знать свои цели, обучение, коммуникация, защита моих прав работодателем, заработная плата, размеренная работа), с профессиональной категорией – «*правильные действия*». Профессия станет безопасной для экономистов при условии проявления ими высокого мастерства, движения вверх, постоянного развития, защиты их прав работодателем, уверенности в завтрашнем дне.

Таблица 1

Распределение структуры концепций «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии» по категориям «Я»

Концепции	Структура	Общая категория		Личностная категория		Категория членства		Профессиональная категория	
		n	v	n	v	n	v	n	v
Опасность в жизни	неправильные действия	9	0,09	10	0,10	9	0,09	3	0,11
	плохие люди	6	0,06	8	0,08	7	0,07	1	0,04
	негативная реальность	49	0,51	47	0,47	47	0,47	12	0,43
	плохой итог	33	0,34	35	0,35	36	0,36	12	0,43
Опасность в профессии	неправильные действия	10	0,11	11	0,12	11	0,12	5	0,21
	плохие люди	4	0,05	6	0,06	3	0,03	1	0,04
	негативная	20	0,23	23	0,24	24	0,26	5	0,21

	реальность								
	плохой итог	53	0,61	54	0,57	56	0,60	13	0,54
Безопасность в жизни	позитивная реальность	55	0,63	60	0,64	58	0,64	13	0,52
	правильные действия	4	0,05	5	0,05	4	0,04	1	0,04
	субъектные характеристики	6	0,07	3	0,03	6	0,07	4	0,16
	хорошие люди	23	0,26	26	0,28	23	0,25	7	0,28
Безопасность в профессии	позитивная реальность	59	0,68	71	0,72	61	0,67	14	0,54
	правильные действия	9	0,10	8	0,08	10	0,11	5	0,19
	субъектные характеристики	19	0,22	19	0,19	20	0,22	7	0,27
	хорошие люди	0	0	0	0	0	0	0	0

Следующим шагом обработки результатов исследования выступило сопоставление концепций безопасности в группах с разными категориями «Я» (табл. 1).

Сопоставление персональных концепций опасности в жизни, опасности в профессии, безопасности в жизни, безопасности в профессии студентов по разным категориями Я с использованием критерия χ^2 проводилось с учетом поправки Бонферрони ($\alpha_{\text{new}} = 0,0083$). Выявлены статистически значимые различия в персональных концепциях безопасности в 4 из 6 пар сравниваемых групп, а именно: общая категория – профессиональная категория, личностная категория – категория членства, личностная категория – профессиональная категория, категория членства – профессиональная категория.

Установлено, что субъекты общей категории отличаются на уровне статистической тенденции ($p \leq 0,05$) от субъектов профессиональной категории по всем выделенным концепциям: «Опасность в жизни» (у первых доминирует структура «*негативная реальность*», у вторых – «*плохой итог*»), «Опасность в профессии» (у первых преобладает структура «*плохой итог*», у вторых – «*неправильные действия*»), «Безопасность в жизни» (у первых доминирует «*позитивная реальность*», у вторых – «*субъектные характеристики*»), «Безопасность в профессии» (у первых доминирует структура «*позитивная реальность*», у вторых – «*правильные действия*»). Качественное отличие между двумя группами, как видится, заключается в большем прагматизме (структуры «*плохой итог*» и «*неправильные действия*»

относительно опасности, структуры «*субъектные характеристики*» и «*правильные действия*» – безопасности) персональных концепций безопасности представителей группы профессиональной категории и абстрактности восприятия условий жизни и профессии («*негативная реальность*» относительно опасности в жизни и «*позитивная реальность*» – безопасности в жизни и профессии) концепций представителей группы общей категории.

Статистически значимые отличия ($p \leq 0,05$) субъектов личностной категории от субъектов группы членства обнаружались по сформированным у них концепциям «Безопасность в жизни» (у вторых доминируют структура «*субъектные характеристики*») и «Безопасность в профессии» (у первых преобладает значимость структуры «*позитивной реальности*»). Вероятно, что представители обеих групп при построении концепций безопасности обнаружили большую избирательность, чем при построении концепций опасности. При этом обнаруживается некоторая оппозиция основания выделения группы и значимой структуры концепции безопасности: представители личностной категории (интернальное основание выделения) в связи с ситуациями безопасности склонны больше внимание уделять экстернальным («*позитивная реальность*»), а группы членства (экстернальное основание) – интернальным характеристикам («*субъектные характеристики*»).

Субъекты личностной категории отличаются от субъектов профессиональной категории на статистически значимом уровне ($p \leq 0,05$) по концепциям «Опасность в профессии» (у вторых преобладание значимости структуры «*неправильных действий*»), «Безопасность в жизни» (у первых доминирует структура «*позитивная реальность*», у вторых – «*субъектные характеристики*») и «Безопасность в профессии» (для первых наиболее значима структура «*позитивная реальность*», для вторых – «*правильные действия*»). Результаты обнаруживают больший прагматизм группы профессиональной категории (структура «*неправильные действия*» относительно опасности и структур «*субъектные характеристики*» и «*правильные действия*» – безопасности) и экстернальность личностной категории (структура «*позитивная реальность*» для безопасности в жизни и в профессии).

Статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) проявились между субъектами категории членства и профессиональной категории: по концепциям «Безопасность в жизни» и «Безопасность в профессии» у первых обнаруживается доминирование структуры «*позитивная реальность*», достаточно абстрактной, имеющей экстернальную направленность.

Таким образом, принадлежность к разным типам групп «Я» сопровождается различиями в структуре персональных концепций безопасности. Наибольшую долю различий дает сравнение с персональными концепциями безопасности субъектов профессиональной категории, которые обладают прагматизмом, отличающим их от концепций безопасности представителей других категорий «Я».

Обсуждение результатов

Начальный этап анализа данных, полученных в рамках ассоциативного эксперимента, показал, что ассоциации респондентов, обучающихся по экономическому профилю подготовки, распределяются по тем же категориям, что были получены в рамках предшествующего исследования на материале студентов-лингвистов [Тылец, Краснянская, 2023]. Такое воспроизводство дает возможность предполагать, что выделенные категории в каждом из четырех случаев построения ассоциативных рядов (на стимулы «опасность в жизни», «опасность в профессии», «безопасность в жизни», «безопасность в профессии») лежат в основе достаточно устойчивых ментальных структур, выражающих позицию респондентов в отношении опасности/безопасности в жизни/в профессии, т.е. соответствующих имплицитным концепциям безопасности. Обращаясь к содержательной стороне этих категорий, отметим, что они выражают собой средовые («... реальность») и субъектные («... люди», «субъектные характеристики») составляющие опасности/безопасности, имеют темпоральное (в настоящем – «... действия», в будущем – «... итог») и ценностно-ресурсное («плохие/хорошие...», «плохой...», «правильные/неправильные...») измерения. Кроме того, их сравнение можно проводить с позиции активного, изменяющегося («... действия», «... реальность») и более или менее пассивного, статичного («... итог», «субъектные характеристики»); объектного («... люди») и процессуального («... действия»). Обозначенные особенности позволяют характеризовать рассматриваемые персональные концепции безопасности в качестве сложных ментальных конструкций, обеспечивающих разновекторность позиции своих носителей в сфере бытовой и профессиональной безопасности. При этом, вне зависимости от предмета, эти концепции выстраиваются с использованием или тождественных, или высоко схожих (различающихся модальностью) категорий. Вероятно, выделенные категории являются необходимыми и достаточными для ориентировки субъектов в условиях актуализации задач обеспечения безопасности.

Подводя итоги попарному сопоставлению категорий, рассмотренных с позиции релевантности безопасности («опасность...» – «безопасность...»), предположим, что

персональные концепции опасности респондентов дифференцируются, в большей мере, по абстрактным категориям, безопасности – по субъектным категориям. Сопоставление категорий по сферам жизни («... в жизни» – «... в профессии») позволяет с высокой статистической вероятностью предполагать, что персональные концепции опасности как в жизни, так и в профессии от идентичных концепций безопасности отличает ожидание плохого итога. Можно также отметить, что выявленные персональные концепции безопасности в жизни более экстернальны, в профессии – интернальны.

Продолжая анализ, отметим, что представленное в результатах исследования сопоставление персональных концепций опасности в жизни и в профессии показало, что респонденты опасность в жизни оценивают, в большей мере, исходя из текущих обстоятельств настоящего (довлеет «*негативная реальность*»), а в профессии – исходя из возможного будущего (предвкушается «*негативный итог*»). Оценка опасности, в целом, проводится с использованием фактора времени, преимущественно, настоящего и будущего. Фактор прошлого не прослеживается, возможно, из-за его слабой рефлексии рассматриваемой возрастной группой, более «устремленной» в будущее и основывающейся на текущем. Сопоставление персональных концепций безопасности в жизни и в профессии обнаруживает, что безопасность в жизни более экстернальна (зависит от «*хороших людей*»), а в профессии – интернальна (определяется «*субъектными характеристиками*»). В данном случае важным видится то, что респонденты связывают свою безопасность с собой или с другими, т.е. речь идет о выборе некоторого вектора ресурса безопасности. Обобщая результаты, полученные в данных сопоставлениях, можно предполагать, что при построении респондентами частных концепций опасности наиболее значимым является темпоральное измерение фактов (явлений), а частных концепций безопасности – ресурсное измерение себя и окружения. Значимость ресурсной и темпоральной стороны феноменологического пространства безопасности для его субъектов была обозначена нашими предшествующими исследованиями [Краснянская, Тылец, 2016; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2022]. Однако, текущие результаты демонстрируют, что опасность и безопасность являются феноменами, которые на субъективном уровне выстраиваются с использованием различных измерений.

Сравнение частных концепций безопасности по сферам жизнедеятельности обнаружило сохранение превалирующей роли инструментария, используемого при построении концепций опасности/безопасности, в целом. Сопоставление частных концепций безопасности в жизни показало, что респонденты опасность в ней связывают в значительной степени с ожиданием нежелательного будущего («*плохой итог*»), а безопасности – с благоприятным окружением,

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции... способным оказать помощь, поддержку (*«хорошие люди»*). Аналогичная процедура применительно к частным концепциям безопасности в профессии выявила, что опасность в ней респонденты видят в нежелательном для них будущем (*«плохой итог»*), а безопасность – в благоприятном окружении, способном оказать помощь, поддержку (*«позитивная реальность»*). Таким образом, в обоих случаях проявилась общая закономерность: при построении концепции опасности (и в жизни, и в профессии) ведущим является темпоральное, а при построении концепции безопасности (и в жизни, и в профессии) – ресурсное измерение. Можно сделать вывод, согласно которому при построении любой рассматриваемой частной концепции доминирующим оказывается ее полюс (опасности/безопасности): вне зависимости от сферы ее применения, концепция опасности выстраивается с ориентацией на темпоральное измерение, а концепция безопасности – на ресурсное измерение. Сфера применения частной персональной концепции безопасности для респондентов оказывается вторичной: в повседневной жизни значимым оказывается социальное окружение (*«хорошие люди»*), в профессии – окружающий мир, в целом (*«позитивная реальность»*). Однако в обоих случаях определяющим для респондентов выступает нечто из внешнего (*«хорошие люди»*, *«позитивная реальность»*), а не внутреннего мира (*«субъектные характеристики»*, *«правильные/неправильные действия»*). Таким образом, построение частной персональной концепции безопасности, специализированной по сфере применения, связано с определением некоторого внешнего жизненного контекста, условий, в которых живет человек.

Анализ распределения категорий идентичности по модифицированной методике «Кто Я?», обнаружив, практически, равное преобладание у респондентов личностной категории и категории членства, подтвердил высокий уровень сформированности у них персональной и социальной идентичности. Согласно А. Тэджфел и Д. Тернер, персональная и социальная идентичность образуют два полюса единого процесса идентичности: персональное отличие от других проводится по индивидуальным особенностям физических, когнитивных и др. качеств противоположно его социальной сущности – сходству людей по полу, возрасту, профессии, социальному статусу и т.д. [Tajfel, Turner, 1986]. Характерно, что при оценке респондентами возможности изменения составленных ими качеств, на первое место в иерархии вышли качества, относящиеся к категории членства, что указывает на большую динамичность социальной идентичности, по сравнению с персональной идентичностью. Профессиональная категория идентичности так же оказалась весомо представленной в сознании респондентов определениями экономист, будущий экономист, бухгалтер. Наиболее привлекательными для респондентов, среди прочих, явились качества, относящиеся к личностной категории (добрый, ответственный, трудолюбивый, общительный, красивый).

Распределение частных персональных концепций безопасности у субъектов, дифференцированных по разным категориям идентичности, позволило выявить ряд закономерностей: 1) у субъектов с общей категорией идентичности персональные концепции безопасности (в жизни и в профессии) ориентируются на субъективные («*субъектные характеристики*»), опасности – на объективные («*негативная реальность*», «*плохой итог*») проявления; 2) у субъектов с личностной категорией идентичности персональные концепции опасности (в жизни и профессии) ориентируются на субъективные проявления («*плохие люди*»), безопасности – на объективные проявления («*правильные действия*», «*позитивная реальность*»); 3) у субъектов с идентичностью категории членства персональные концепции опасности/безопасности в жизни ориентируются на субъективное («*плохие люди*», «*субъектные характеристики*»), концепции опасности/безопасности в профессии – на объективное («*негативная реальность*», «*правильные действия*»); 4) у субъектов с профессиональной категорией идентичности персональные концепции опасности/безопасности в профессии ориентируются на проявления активного («*неправильные действия*», «*правильные действия*»), в жизни – статичного («*плохой итог*», «*субъектные характеристики*»). Таким образом, респонденты каждой категории идентичности характеризуются своими особенностями построения персональных концепций безопасности. При этом, только у субъектов с социальной и профессиональной идентичностью прослеживается тенденция к повторяющемуся пересечению ориентиров построения персональных концепций безопасности (персональная концепция безопасности в жизни ориентирована на «*субъектные характеристики*», а в профессии – на «*правильные действия*»), что может говорить о смысловой близости данных категорий идентичности. Еще одно пересечение носит единичный характер (для личностной и социальной категории персональные концепции опасности в жизни ориентированы на категорию «*плохие люди*»), что, вероятно, является случайным.

Наряду со сказанным, опираясь на полученные результаты, нужно отметить, что групповая, профессиональная идентичность менее, чем у половины группы респондентов находится в стадии формирования, образуя ресурс проектирования персональных траекторий этой категории идентичности как самими студентами, так и педагогами. Ряд доминирующих качеств личности, выявленных по критерию желательности для респондентов, также стоит пересмотреть, поскольку они хороши и понятны в студенчестве, но не всегда будут полезны в будущей профессии: быть добрым, дружелюбным, красивым и прочее вряд ли поможет в профессиональной карьере экономиста, а качества ответственности и трудолюбия – вполне.

Заключение и выводы

Изучение содержания и структуры персональных концепций безопасности в их связи с идентичностью студентов представляет научную и практическую ценность в силу их «выхода» на сферу личностной и профессиональной самореализации будущих специалистов.

Проведенное исследование показало, что студенты-будущие экономисты обладают частными персональными концепциями безопасности, характеризующимися определенной структурой и выстраиваемыми в соответствии с некоторой логикой. Были выявлены также особенности их связи с идентичностью студентов.

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1. Персональные концепции безопасности выстраиваются студентами-экономистами с использованием схожих (идентичных или полярных по модальности) категорий: «правильные/неправильные действия», «хорошие/плохие люди», «позитивная/негативная реальность», «плохой итог», «субъектные характеристики».
2. При построении персональных концепций безопасности ведущим для респондентов является использование ресурсного измерения, при построении концепции опасности – темпорального измерения. При этом сфера применения частных концепций безопасности оказывается вторичной.
3. Большую возможность изменения в себе респонденты связывают с характеристиками, относящимися к категории группы членства, а наиболее привлекательными видят в себе характеристики, относимые к личностной категории.
4. Субъекты с разными категориями идентичности различаются внутренними особенностями построения частных персональных концепций безопасности.

Проведенная исследовательская работа позволила подтвердить все выдвинутые гипотезы. В целом, установлено, что студенты экономического профиля профессиональной подготовки обладают персональными концепциями безопасности, по своей структуре схожими с ранее изученными персональными концепциями безопасности студентов-лингвистов. Сформированные у них концепции опасности в жизни, опасности в профессии, безопасности

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции... в жизни, безопасности в профессии выстраиваются, практически, по идентичным ментальным конструкциям, которые варьируют по использованному ракурсу (опасность/безопасность) рассмотрения референтной для них реальности (жизнь/профессия). На распределение структуры персональных концепций оказывает влияние категория Я, свидетельствующая о сформированности персональной или той или иной социальной идентичности.

Понимание особенностей построения персональных концепций безопасности субъектами является источником интерпретации поведенческих нарушений в сфере безопасности и вероятностного прогнозирования их активности в условиях, релевантных опасности/безопасности. Учет при этом состояния персональной и социальной идентичности может способствовать построению эффективной деятельности психолога по своевременному диагностированию и сдерживанию различных процессов маргинализации личности.

Исследование по предложенной схеме может быть продолжено со студентами других направлений профессиональной подготовки, а также с субъектами, объединенными другими значимыми характеристиками (гендерными, возрастными, личностными и пр.).

Предложенное в статье исследование реализовано на выборке студентов-будущих экономистов, вместе с тем, его целью не являлось изучение влияния профессиональной направленности на персональные концепции безопасности субъектов. Требуя сравнительно-сопоставительных процедур относительно структур персональных концепций безопасности студентов, обучающихся по разным направлениям профессиональной подготовки, такая цель может быть поставлена при наличии соответствующих исходных эмпирических данных и способна образовать перспективу дальнейших исследований.

Литература

Баршак С.И., Галактионова Н.М., Гуцин В.И., Жолинский А.В., Иголкина А.Е., Митин И.Н., Назаров К.С., Оганнисян М.Г., Фещенко В.С., Ядгаров М.Я. Особенности медико-психологического обеспечения спортсменов сборных команд России в условиях противодействия коронавирусной инфекции COVID-19. Лечебная физкультура и спортивная медицина, 2020, No. 3(157), 16–24.

Вакарина Е.А., Емельянова А.Д. Психологическое просвещение сотрудников организаций по вопросам эмоционального реагирования в экстремальных ситуациях. Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие, 2022, 10. No. 4(39), 371–382. DOI:

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...
10.23888/humJ2022104371-382

Зуева Е.Г., Шаранов Ю.А. Проектирование системы превентивной психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Психопедагогика в правоохранительных органах, 2022, 27. No. 2(89), 126–133. DOI: 10.24412/1999-6241-2022-289-126-133

Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003.

Колинченко И.А. Гендерный аспект групповых и неизменяемых категорий идентичности у обучающихся управлению проектами. Личность как субъект управленческой деятельности. Посвящен 80-летию Пятигорского государственного университета. Пятигорск, 2019. С. 130-136.

Колинченко И.А., Басанова Е.Е. Неизменяемые и групповые категории идентичности студентов в контексте стремления к безопасности. Психология обучения, 2021, No. 3, 21–32.

Корнилова А.А. Исследование составляющих образа «Я» современного студента-бакалавра. Психология, социология и педагогика, 2012, No. 5. <http://psychology.snauka.ru/2012/05/637>

Корягина И.И., Маралов В.Г., Ситаров В.А. Взаимосвязь потребностей в безопасности с иррациональными убеждениями у студентов медицинского вуза // Образование и наука. 2022. Т. 24. № 3. С. 158–183. DOI: 10.17853/1994-5639-2022-3-158-183

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Адаптационные сценарии концепции личной безопасности. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки, 2018, No. 7, 69–74. https://elibrary.ru/download/elibrary_35450782_36596200.pdf

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности. Научные труды МосГУ, 2022, No. 4, 4–9. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.1

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологическая характеристика виртуальных ресурсов безопасности личности. Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...

Серья С. Психолога-педагогічні навукі: педагогіка, психологія, методика, 2016, 1 (47), 37–43.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25656997>

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Концепция личной безопасности как психолого-криминологический фактор самообороны. Всероссийский криминологический журнал, 2018, 12 (6), 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления. Знание. Понимание. Умение, 2021, No. 4, 246–257. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.21

Океанская Ж.Л., Лобова А.А., Расулова К.Н. Представления курсантов МЧС России о безопасности (по результатам эмпирического исследования 2016-2020 гг.) // Пожарная и аварийная безопасность. 2021. № 4 (23). С. 20–27. EDN GVGOJO.

Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1. Психологические исследования: электронный научный журнал, 2011, No. 2(16). <http://psystudy.ru>

Смык Ю.В., Качимская А.Ю., Гордиенко В.Н. Потенциал психологической безопасности педагога в оценках учащихся. Интеграция образования, 2022, 26 3(108), 503–517. DOI: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.503-517

Толмачёва Л.В. Педагогическое проектирование культуры безопасности жизнедеятельности в техническом вузе. Таганрог: ЭльДирект – ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2022.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности. Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции (Пенза, 27-28 марта 2020 г.). Отв. Ред. В.В. Константинов. Пенза: Изд-во «Перо» (Москва), 2020. С. 217-225.
https://dep_op.pnzgu.ru/files/dep_op.pnzgu.ru/materialy_konferencii_spamvsm_2020_itog.pdf

Тылец В.Г., Краснянская Т.М. Психологические подходы к пониманию концепции личной безопасности. Знание. Понимание. Умение, 2022, No. 2, 263–270. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.19

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Психологические особенности персональных концепций безопасности студентов-лингвистов. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, 2023, Вып. 1(846), 79–85. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Иохвидов В.В. Темпоральные составляющие персональной концепции безопасности субъектов с разным уровнем толерантности к неопределенности. Гуманизация образования, 2022, No. 1, 129–144. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10222

Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов. Психологические исследования: электронный научный журнал, 2012, 5(23). <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html>

Федоров А.Ф., Суслов Ю.Е. Низкий уровень психологической компетентности сотрудников уголовно-исполнительной системы как фактор повышения экстремальности ситуаций, обусловленных служебной деятельностью. Вестник Пермского института ФСИН России, 2022, No. 3(46), 113–119. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.3.016

Хашенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования. Психологический журнал, 2004, 25(5), 32-49.

Хохлова А.П. Анализ воздействия информационной среды на формирование отчужденной личности. Общество: философия, история, культура, 2022, No. 7(99), 42–47. DOI: 10.24158/fik.2022.7.6

Чибисова О.С. Специфика становления профессиональной идентичности студентов юридического вуза и работающих юристов. Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник АГУ». 3(183), 2016, 147-153. <http://vestnik.adygnet.ru/files/2016.3/4427/147-153.pdf>

Gong Z., Yang J., Gilal F.G., Van Swol L.M., Yin K. Repairing Police Psychological Safety: The Role of Career Adaptability, Feedback Environment, and Goal-Self Concordance Based on the Conservation of Resources Theory. SAGE Open, 2020, No. 10 (2). DOI: 10.1177/2158244020919510

Kolinichenko I.A., Nikulina S.A., Basanova E.E., Kosenko O.Y., Asrieva E.N. Studying the Professional Identity of Preschool Teachers as a Prospect for Their Mastering of New Information Technologies. Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy (Pyatigorsk, Russia, February 1, 2018), vol. 726, https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-90835-9_125

Prykhodko I. The model of psychological safety of a soldiers personality. Current Issues in Personality Psychology, 2022, vol. 10, No. 2, 112–122. DOI: 10.5114/cipp.2021.108684

Prykhodko I.I., Bielai S.V., Hrynzovskyi A.M., Zhelaho A.M., Hodlevskyi S.O, Kalashchenko S.I. Medical and psychological aspects of safety and adaptation of military personnel to extreme conditions. Wiadomości Lekarskie, 2020, No. 73, 679–683. DOI: 10.36740/Wlek202004110

Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W.G. Austin (Eds.), Psychology of intergroup relations. Chicago. Nelson Hall, 1986. https://www.demenzemedicinagenerale.net/images/mens-sana/Tajfel_e_Turner__Social_Identity_Theory.pdf

Поступила в редакцию: 13 апреля 2022 г. Дата публикации: 17 июля 2023 г.

Сведения об авторах

Тылец Валерий Геннадьевич. Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии, Московский государственный лингвистический университет (ФГБОУ ВО МГЛУ), ул. Остоженка, 38, стр.1, 119034, Москва, Россия
E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Краснянская Татьяна Максимовна. Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии, Московский гуманитарный университет (АНО ВО МосГУ), ул. Юности, 5, 111395, Москва, Россия.
E-mail: ktm8@yandex.ru

Колинченко Ирина Александровна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры инноватики, маркетинга и рекламы, Пятигорский государственный университет (ФГБОУ ВО
Психологические исследования 2023 Т 16 №. 89 <https://psystudy.ru> 24

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...
«ПГУ»), ул. Калинина, 9, 357532, Пятигорск, Россия.
E-mail: koinichenkoi@yandex.ru

Ссылка для цитирования

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции безопасности студентов экономического профиля: содержание и связь с идентичностью. Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 89. С. 3. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i89.1387>

Tylets V.G.¹, Krasnianskaya T.M.², Kolinichenco I.A.³ Personal security concepts of students of economic profile: content and connection with identity

¹ Moscow state linguistic university, Moscow, Russia

² Moscow university for the humanities, Moscow, Russia

³ Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

In contemporary society, the need to reduce victimization and enhance human effectiveness across various aspects of life remains relevant. Addressing this need, the current study explores individuals' personal safety concepts, specifically within the professional sphere, which is considered one of the most vulnerable domains concerning safety. We aimed to identify the distinctive characteristics of personal safety concepts and their relationships with identity among students of economics. Personal concepts of security are operationalized as mental constructions, which integrate subjective representations, value meanings, interests, intentions, and other psychological phenomena, reflecting individuals' subjective positions and influencing their potential activities within the realm of safety. A sample of 103 students from universities in Russia, aged between 17 and 23 years, participated. The study methodology involved an associative experiment and a modified version of the "Who Am I?" technique. The findings revealed that respondents constructed their personal safety concepts using similar categories, including "right/wrong actions," "good/bad people," "positive/negative reality," "negative outcome," and "subjective characteristics." Notably, the construction of personal safety concepts predominantly employed a resource-oriented measurement approach, accompanied by a temporal measurement concept of danger. The specific application of personal safety concepts played a secondary role. Moreover, the structure of personal safety concepts exhibited connections with the formation of distinct groups of personal and social identity categories. Understanding the nuances of constructing personal safety concepts among individuals serves as a foundation for interpreting behavioral violations in the domain of safety and probabilistically forecasting their activities in circumstances pertaining to danger or safety. Furthermore, considering the state of personal and social identity can contribute to the effectiveness of psychologists in promptly diagnosing and mitigating various processes of personality marginalization.

Keywords: personal security concepts, implicit concept, security, identity, association, incentive, self-concept

References

Barshak S.I., Galaktionova N.M., Gushchin V.I., Zholin-skij A.V., Igolkina A.E., Mitin I.N., Nazarov K.S., Ogannisyan M.G., Feshchenko V.S., Yadgarov M.YA. *Lechebnaya fizkul'tura i sportivnaya medicina*, 2020. No. 3 (157), pp. 16–24. (In Russian)

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...
Chibisova O.S. *Ezhekvartal'nyj recenziruemyj, referiruemyj nauchnyj zhurnal «Vestnik AGU»*.
3(183), 2016, pp. 147–153. <http://vestnik.adygnet.ru/files/2016.3/4427/147-153.pdf> (In Russian)

Fedorov A.F., Suslov Yu.E. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii*, 2022. No. 3 (46), pp. 113–119.
DOI: 10.34988/2226-2326.2022.45.3.016 (In Russian)

Gong Z., Yang J., Gilal F.G., Van Swol L.M., Yin K. Repairing Police Psychological Safety: The Role of Career Adaptability, Feedback Environment, and Goal-Self Concordance Based on the Conservation of Resources Theory. *SAGE Open*, 2020. 10 (2). DOI: 10.1177/2158244020919510

Hashchenko V.A. *Psihologicheskij zhurnal*, 2004, 25(5), pp. 32–49.
http://www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/psihologic.html (In Russian)

Hohlova A.P. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2022. No. 7 (99), pp. 42–47. DOI:
10.24158/fik.2022.7.6 (In Russian)

Klimov E.A. *Psihologiya professionala: Izbrannye psihologicheskie trudy*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MOD-EK», 2003. 456.

Kolinichenko I.A. *Lichnost' kak sub'ekt upravlencheskoj deyatel'no-sti. Posvyashchen 80-letiyu Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. Pyatigorsk, 2019, pp. 130-136.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37616610&selid=37629677> (In Russian)

Kolinichenko I.A., Basanova E.E. *Psihologiya obucheniya*, 2021. No. 3. pp. 21–32. (In Russian)

Kolinichenko, I.A., Nikulina S.A., Basanova E.E., Kosenko O.Y., Asrieva E.N. Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy (Pyatigorsk, Russia, February 1, 2018), vol. 726, https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-319-90835-9_125

Kornilova A.A. *Psihologiya, sociologiya i pedagogika*, 2012, No. 5.
<http://psychology.snauka.ru/2012/05/637> (In Russian)

Koryagina I.I., Maralov V.G., Sitarov V.A. *Obrazovanie i nauka*, 2022, No. 3(24), pp. 158–183. DOI:
10.17853/1994-5639-2022-3-158-183 (In Russian)

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. *Nauchnye trudy MosGU*, 2022. No. 4, pp. 4–9. DOI: 10.17805/trudy.2022.4.1 (In Russian)

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. *Seriya E: Pedagogicheskie nauki*, 2018. No. 7, pp. 69–74. https://elibrary.ru/download/elibrary_35450782_36596200.pdf (In Russian)

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G. *Vesnik Magilyoŷskaga dzyarzhaynaga ŷniversiteta imya A.A. Kulyashova. Se-ryya C. Psiholaga-pedagogichnyya navuki: pedagogika, psihalogiya, metodyka*, 2016. No. 1 (47), pp. 37–43. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25656997> (In Russian)

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G., Iohvidov V.V. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal*, 2018. Vol. 12, No. 6, pp. 826–835. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(6).826-835 URL: <http://cj.bgu.ru> (In Russian)

Krasnyanskaya T.M., Tylec V.G., Iohvidov V.V. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2022, No. 4, pp. 246–257. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.21 (In Russian)

Okeanskaya Zh.L., Lobova A.A., Rasulova K.N. *Pozharnaya i avarijnaya bezopasnost'*, 2021, No. 4 (23), pp. 20–27. EDN GVGGOJO. (In Russian)

Rikel' A.M. *Psihologicheskie issledovaniya: elektron. nauch. zhurn*, 2011. No. 2 (16). <http://psystudy.ru> (In Russian)

Smyk Yu.V., Kachimskaya A.YU., Gordienko V.N. *Integraciya obrazovaniya*, 2022. Vol. 26, No. 3 (108), 503–517. DOI: 10.15507/1991-9468.108.026.202203.503-517 (In Russian)

Tolmachyova L.V. *Pedagogicheskoe proektirovanie kul'tury bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v tekhnicheskom vuze*. Taganrog, El'Direkt - IP SHkurkin D.V. (DirektSajns), 2022 (In Russian)

Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M. *Pznanie. Ponimanie. Umenie*, 2022. No. 2, pp. 263–270. DOI: 10.17805/zpu.2022.2.19 (In Russian)

Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M. *Social'no-psihologicheskaya adaptaciya mi-grantov v sovremennom mire. Materialy 5-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konfe-rencii* (Penza, 27-28 marta 2020 g.). Otv. red. V.V. Konstantinov. Penza: Izd-vo «Pero» (Moskva), 2020. pp. 217-225.

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...

https://dep_op.pnzgu.ru/files/dep_op.pnzgu.ru/materialy_konferencii_spamvsm_2020_itog.pdf (In Russian)

Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M., Iohvidov V.V. *Gumanizaciya obrazovaniya*, 2022. No. 1, pp. 129–144. DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10222 (In Russian)

Tylec V.G., Krasnyanskaya T.M., Iohvidov V.V. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 2023. 1(846), pp. 79–85. DOI: 10.52070/2500-3488_2023_1_846_79 (In Russian)

Ulybina E.V. *Psihologicheskie issledovaniya: elektronnyj nauchnyj zhurnal*, 2012, 5(23). <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (In Russian)

Vakarina E.A., Emel'yanova A.D. *Lichnost' v menya-yushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie*, 2022. Vol. 10, No. 4(39), pp. 371–382. DOI: 10.23888/humJ2022104371-382 (In Russian)

Zueva E.G., Sharanov Yu.A. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh orga-nah*, 2022. Vol. 27, No. 2 (89), pp. 126–133. DOI: 10.24412/1999-6241-2022-289-126-133 (In Russian)

Prykhodko I. The model of psychological safety of a soldiers personality. *Current Issues in Personality Psychology*, 2022. Vol. 10, 2, pp. 112–122. DOI: 10.5114/cipp.2021.108684

Prykhodko I.I., Bielai S.V., Hrynzovskyi A.M., Zhelaho A.M., Hodlevskyi S.O., Kalashchenko S.I. Medical and psychological aspects of safety and adaptation of military personnel to extreme conditions. *Wiadomości Lekarskie*, 2020. 73. pp. 679–683. DOI: 10.36740/WLek202004110

Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. In: S. Worchel, W.G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relations*. Chicago. Nelson Hall, 1986. https://www.demenzemedicinagenerale.net/images/mens-sana/Tajfel_e_Turner_Social_Identity_Theory.pdf

Information about authors

Tylets Valeriy Gennadievich. Doctor of Psychology, Professor, professor of the department of phonetics and grammar of the French language, professor of the department of psychology and

Тылец В.Г., Краснянская Т.М., Колинченко И.А. Персональные концепции...
pedagogical anthropology, Moscow state linguistic university, Ostozhenka str., 38, 119034 Moscow,
Russia.

E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Krasnianskaya Tatiana Maksimovna. Doctor of Psychology, Professor, professor of the department
of general, social psychology and history of psychology, Moscow university for the humanities.
Yunosti str., 5, 111193 Moscow, Russia

E-mail: ktm8@yandex.ru

Kolinichenko Irina Alexandrovna. PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of
Innovation, Mar-keting and Advertising, Pyatigorsk State University, Kalinina str., 9, 357532
Pyatigorsk, Russia

E-mail: koinichenkoi@yandex.ru

For citation: Tylets V.G., Krasnianskaya T.M., Kolinichenco I.A. Personal security concepts of
students of economic profile: content and connection with identity. *Psikhologicheskie Issledovaniya*,
2023, Vol. 16, No. 89, p. 3. <https://psystudy.ru>